

Оригинал находится в [Читальном зале](#).

Руки Микеланджело не всегда могли выразить
его великие и страшные мысли.

Вазари

В обстоятельных трудах по истории папского Рима обычно уделяется несколько страниц (а чаще строк) покушению Бенедетто Аккольти. Много лет тому назад Леопольд фон Ранке, имевший доступ ко всем книгохранилищам Рима, нашел рукопись под названием: "Questo X il sommario della mia depositione par la qual causa io moro". ("Сущность моего показания о том, из-за чего я умираю".) Знаменитый историк очень кратко изложил содержание дела, упомянув (не совсем точно), что никаких других сведений о нем нет. Новейшие исследователи почти ничего не прибавили к рассказу Ранке, да и вряд ли видели рукопись N 674 (некоторые из них называют главное действующее лицо Аскольти); и лишь совсем недавно рукопись была опубликована бароном Пастором. Это главный источник по темному и странному делу, которое лежит в основе рассказа.

I Поздний сирокко

I

На этого человека, который впоследствии погиб страшной смертью, тогда еще обратил внимание один из сторожей капеллы. День был праздничный, богослужение кончилось, посторонних пускали свободно. Обмениваясь шепотом восторженными замечаниями, они осматривали -- кто фрески Перуджино, кто Филиппи, а большинство зрителей стену со "Страшным Судом". Потолком любовались бегло, ибо держать долго запрокинутой голову было неприятно, особенно в такой знойный день. Прислушиваясь со снисходительной улыбкой к замечаниям соседей, молодой художник копировал ту часть фрески, где Ботичелли изобразил себя с Моисеем. Невысокий, некрасивый человек в потертой темно-синей куртке, не взглянув ни на что другое, долго стоял перед стеной "Страшного Суда", отошел, снова вернулся и уставился неподвижным взглядом на произведение Микеланджело Буонаротти. Люди стали расходиться, утомленные жарой и обилием фресок, -- всего не рассмотришь. Молодой художник, собрав свои вещи, ушел. Сторож, торопившийся как все, на игры Тестаччо, проходя мимо человека в темно-синей куртке, сказал, что капелла сейчас закроется. Оттого ли, что сторож сказал это громко (тогда как в капелле все говорили вполголоса, почти шепотом), или потому, что он не заметил приближения сторожа, человек в темно-синей куртке вздрогнул и изменился в лице. Сторожу тогда показалось, что он уже несколько раз на своих дежурствах видел в капелле этого человека. -- "Десятый час, капелла закрывается", -- повторил сторож. Человек в темно-синей куртке что-то пробормотал и вышел.

Покинув Ватикан, он рассеянно пошел туда, куда шли другие, по правому берегу Тибра, в направлении к Авентину. Уже вторую неделю в Риме стояла нестерпимая жара, -- такая, что непривычные люди, случалось, падали замертво, а привычные -- с полудня до вечера сидели полуголые